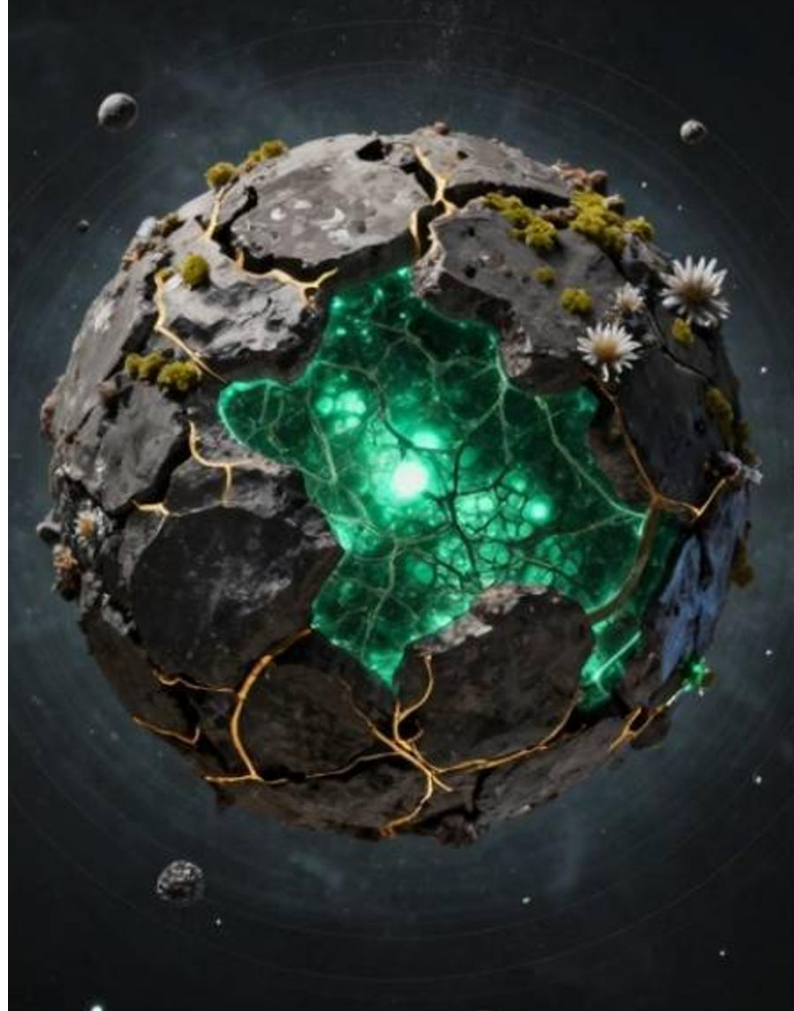

Ильяна Царь

Судьбы не героев

18+

Судьбы не героев

Ильяна Царь

Судьбы не героев

«Автор»

2026

Царь И.

Судьбы не героев / И. Царь — «Автор», 2026 — (Судьбы не героев)

Четверо обычных людей неожиданно обретают силу стихий — огня, воздуха, земли и воды. Их жизни кардинально меняются, когда они становятся воплощением этих стихий. Им предстоит пройти через испытания, чтобы понять себя и научиться использовать свои новые способности. Их путь будет полон опасностей и открытий, и они узнают, что значит быть по-настоящему могущественным. Смогут ли они сохранить свою человечность и преодолеть все преграды на пути?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ильяна Царь

Судьбы не героев

Пролог

Чёрные облака стремительно скользили по звездному небу, иногда закрывая свет полной луны. Ветер яростно гнул деревья, свирепо завывая. В маленькой хижине, спрятанной в лесной чаще, царила тишина.

Четверо людей сидело за деревянным столом, тихо беседуя. Их лица освещало лишь слабое пламя в очаге, которое едва ли могло согреть небольшую комнату.

- Друзья, мне тяжело это говорить, но другого выхода я не вижу.

Оглянувшись по сторонам, он слегка наклонился вперёд и тихо продолжил:

- Нужно спрятать так, чтобы никто не смог их найти, даже мы.

- Что за бред?!

- Грядёт война, жестокая и опасная. Если мы хотим спасти наших детей, другого выхода я не вижу.

- Нет! Я не согласен!

Пламя в очаге вспыхнуло, от чего искры поднялись и недовольно затрещали.

- Ты же знаешь, что с младенцами на руках нам не победить его!

- Нет, я не могу! Это слишком тяжело для меня. Я так сильно люблю её!

Сжав плечо друга, он с грустью посмотрел на остальных.

— Каждый из нас, кто сидит здесь, любит свое дитя. Именно поэтому у нас нет другого выбора. Это наш долг перед ними и перед всем миром.

С тяжёлым сердцем мужчина кивнул, соглашаясь. Он был готов на всё ради спасения своей дочери. В его глазах вспыхнул огонь решимости.

- Поборемся...

Глава 1

Спустя семнадцать лет

Дина

Прижавшись лбом к холодному стеклу, я наблюдала за тем, что происходило внутри маленького магазинчика на углу улицы. Искусственная пальма, стоявшая у витрины, хорошо меня скрывала. Выцветшее от времени дерево, когда-то создавало иллюзию тропического интерьера, теперь же укрывало меня от моросящего дождя. Осторожно протерев запотевшее стекло замёрзшими руками, я продолжила своё наблюдение.

Внутри магазинчика было тепло и уютно, несмотря на сырость снаружи. В воздухе витал аромат свежей выпечки, который мгновенно проник сквозь стекло и заставил мой желудок заурчать.

Тем временем внутри краснолицый пекарь занимался своей работой. Он доставал из печи горячие булочки с корицей и бережно раскладывал их под стеклянную витрину.

А затем направился к большой кофемашине. Он открыл новую пачку с ароматными кофейными зёрнами и засыпал их в отсек, прежде чем включить аппарат. Вода с шипением начала поступать в машину, и вскоре из её носика вырвалась тонкая струйка горячего кофе. Пекарь взял чашку и сделал небольшой глоток.

Закончив работу, он вытер руки полотенцем и посмотрел на часы. Было ещё рано, но он знал, что скоро начнут приходить первые посетители за свежей выпечкой. Он улыбнулся, чувствуя удовлетворение от проделанной работы и предвкушая новый день.

У него было много постоянных клиентов. Он знал, кто и что любит. Поэтому часто к приходу клиента заказ уже ожидал его.

А вот и первый из них. Высокий мужчина в элегантном костюме с кожаным портфелем зашел в пекарню и, как всегда, взял стакан кофе и сэндвич с двойным плавленым сыром. Следом забегают вечно опаздывающая студентка, но ее уже ждет горячий чай с шоколадным круасаном, завернутый в бумажный пакет. Быстро поблагодарив, она всегда отправляет ему воздушный поцелуй и торопится на занятия в институт.

Как, наверное, это волшебно посидеть за одним из этих столиков и согреться в атмосфере уюта и заботы, выпить ароматную чашку кофе и съесть горячую булочку. Сколько себя помню, я всё время мечтала только об этом.

А я все так же стою под этой дурацкой пальмой дрожа от холода и смотрю на свою мечту, которой не суждено сбыться.

Наверное, я мазохист...

Оторвавшись от стекла, я медленно пошла по мокрой уличной кладке. Желудок громко заурчал, как будто напоминая о своём существовании. Этот звук был настолько громким, что я остановилась, прижав руку к животу. Болезненный спазм заставил меня сжать зубы и сделать глубокий вдох. Чувство голода стало моим постоянным спутником, оно сопровождало меня каждый день, каждую минуту. Я привыкла к этому, но всё равно иногда оно казалось невыносимым.

Как бы я хотела попробовать эти булочки, но я не могла себе это позволить. Денег у меня лишних не было. Я всё старалась отложить на будущее.

Мне скоро исполнится восемнадцать лет, и меня вышвырнут из приюта. А это означало, что жить мне будет нигде. То, что полагалось по праву от приюта, можно было не ждать. Наш директор был хитрый и жадный человек. Он умело манипулировал правилами и законами,

создавая иллюзию заботы. Ему удавалось повернуть всё так, что каждый после совершеннолетия мог оказаться на улице. Только если он заранее о себе не позаботится, чем я и занималась.

Но я не собиралась сдаваться. С самого детства я понимала, что никто не позаботится обо мне лучше, чем я сама. Я начала готовиться к этому моменту заранее.

Каждое утро я вставала раньше всех и шла на работу. В приюте это не поощрялось, но я не могла позволить себе тратить время впустую. Я мыла полы, помогала на кухне, убирала комнаты. За каждую дополнительную работу я получала немного денег, которые откладывала на будущее.

Никому не нужны необразованные оборванцы, так что я устроилась посудомойкой в отеле. Я из кожи вон лезла, чтобы выбить себе это место. Поначалу управляющий отеля платит жалкие гроши и использовал мой труд себе во благо. Но спустя время, заметив мои старания и трудолюбие, его отношение ко мне изменилось. Он стал ценить меня и после совершеннолетия пообещал оставить для меня место горничной. А это, можно сказать, уже повышение по карьере.

Весна. Дни удлинялись, и это чувствовалось даже в воздухе. Иногда солнце грело уже совсем по-другому, обещая людям светлое будущее, надежду и хорошее настроение. Но сегодня природа словно забыла о приближающемся тепле.

Небо затянуло свинцовыми тучами, и дождь лил как из ведра. Мелкие капли смешивались с ледяными иглами, словно зима не хотела уходить. Погода была жёсткая и холодная, как моя жизнь.

Старая шерстяная кофта совсем уже не согревала, но я всё равно закуталась в неё по сильнее. Дрожа всем телом, я торопилась на свою работу. Опаздывать было не в моих правилах.

Прибежав в отель, я быстро переоделась в рабочую форму. Мокрая кофта, висящая на батарее, напоминала облезшую кошку. Новая одежда была мне не по карману. Сколько себя помню, я никогда себе ничего не покупала. В приют часто приносили ненужные вещи. Так я и получила эту ужасную кофту. Но лучше так, чем совсем без нее.

Тоска и грусть снова заполнили моё сердце. Единственное, что мне помогало в минуты отчаяния, это мысль о родителях. Я достала из внутреннего кармана белый платок, в котором был аккуратно завернут медальон с их фотографией. Открыв его, я увидела тёмные глаза отца, такие же, как и у меня. А мама улыбалась мне нежной улыбкой. Смотря на фото родителей, я чувствовала сильную любовь и связь. Внутреннее ощущение подсказывало мне, что они тоже меня любили и не могли оставить.

Нет, они не могли меня бросить, наверное, что-то случилось. Я верила в это всем своим раненым сердцем. Наверное, так думает каждый ребёнок в приюте.

Когда-нибудь я выясню, что с ними случилось. Живы ли они? Где они? Что с ними произошло?

Я найду их.

Погладив медальон, я снова аккуратно завернула его в платок и спрятала в потайной карман.

В это время горы посуды ждали меня. Я с усердием взялась за свою работу, пытаюсь доказать, что я нужна этому отелю.

- Я всё удивляюсь, откуда ты берешь силы, посмотришь на тебя, аж плакать хочется, кожа да кости. - на меня смотрели добрые глаза пожилой кухарки.

Тучная женщина уже более тридцати лет работала поваром в этом отеле. Ее уважали и даже немного боялись. Но ко мне она относилась с добротой. Она была единственным человеком, который проявлял заботу. Иногда она тайком приносила мне еду с кухни. Это немного разбавляло мой скудный рацион в приюте, который состоял из корки хлеба и каши, которую невозможно было переварить. Но бывало и так, что даже этой еды я была лишена, потому что

другие дети в приюте тоже недоедали и отбирали еду у слабых. К сожалению, я входила в этот список.

- Смотри, что я тебе принесла. Картошка с подливом, тут есть даже кусочек мяса. - Протянув тарелку, с нежностью сказала кухарка.

- Спасибо большое, - глотая слюни, я потянулась за тарелкой.

Голодный желудок громко заурчал в предвкушении такой вкусной еды. Пока я ела, кухарка сидела рядом и рассказывала истории о постояльцах, смеясь и добродушно поглядывая на меня.

- Зачем ты подкармливаешь это отребье, лучше псам отдала бы. - вторая судомойка со злостью смотрела на меня, натирая тарелки.

Морщинистая женщина терпеть меня не могла. Она была недовольна своей жизнью и винила в этом всех вокруг. Семьи у неё не было и друзей тоже. Выглядела она несуразно: через чур худая, но при этом жилистая и с большими длинными руками, похожими на метлы.

- Тебя спрашивали? - грозно ответила кухарка.

- Смотри, как бы управляющий не узнал. - прошипела она.

- Если узнает, я точно знаю, кому голову открутить.

Она злобно фыркнула, отвернулась и принялась бешено тереть кастрюлю.

Я съела всё подчистую и даже облизала тарелку. Голод ненадолго отступил, что, бывало, крайне редко. Я приступила к своей работе, с благодарностью поглядывая на свою спасительницу.

- Ну ничего, ничего, скоро к нам переберешься. И питаться начнешь нормально. Уж я-то об этом позабочусь. Глядишь, и наешь мясо на костях. - тяжело вставая, кухарка пошла обратно на кухню, что-то бормоча себе под нос.

Весь день я работала с усердием, стремясь выполнить больше нормы и показать свое трудолюбие. Спина отзывалась ноющей болью, но я старалась не думать об этом, ведь впереди меня ждали еще дела. После тяжелой смены в отеле я спешила вернуться в приют, где меня ждала новая порция работы, глажка белья.

После работы в отеле у меня оставалось полчаса рая. Так называла я время, когда шла по набережной по дороге в приют. Это были самые счастливые и умиротворяющие минуты каждого дня.

Набережная была излюбленным местом горожан и туристов. Летом здесь прогуливались семьи с детьми, наслаждаясь прохладой и шумом волн. Зимой набережная пустовала, и я могла наслаждаться одиночеством.

Море у берега было спокойным, иногда лениво накатывая на песок волны. Я шла по набережной, слушая шум прибоя и вдыхая солёный воздух. Он казался таким свежим и чистым, что я чувствовала, как усталость покидает меня.

Вдоль тротуаров тянулся белый заборчик с деревянными перилами. По вечерам набережная преображалась благодаря фонарям. Они были сделаны в виде изящных фигурок: корабликов, чаек и морских звёзд. Фонари освещали тротуары мягким, тёплым светом, создавая уютную атмосферу.

На деревянных скамейках можно было отдохнуть и насладиться тишиной. Я садилась на одну из них, чтобы передохнуть и полюбоваться закатом. Небо над морем окрашивалось в багряные и золотые оттенки. В такие минуты никто не тревожил меня. Я могла просто сидеть, слушать шум волн и думать о чём угодно.

Усевшись на одну из них, я наслаждалась минутами тишины и спокойствия, которые были редкостью в приюте. Я наблюдала за яхтами с белыми парусами, плавно качающимися на волнах.

Как бы мне хотелось сесть на одну из них и уплыть далеко-далеко отсюда, сбежать от всех проблем и вечной злобы. Увидеть новые страны, познакомиться с новыми людьми. Добрыми

людьми... Ведь они должны существовать? Мне так хотелось верить в это. Что, несмотря на все трудности жизни, в мире ещё есть любовь и доброта.

Я сидела на скамейке, когда внезапно со всех сторон ко мне начала слетаться стая голубей. Они кружили вокруг, ожидая хлебных крошек. Один из них приземлился рядом и уставился прямо на меня. У этой птицы было одно белое перо, а взгляд казался каким-то странным.

- К сожалению, сегодня я вас ничем не угощу. - тихо произнесла я, пытаюсь оправдаться перед стаей. Но голубь, казалось, не поверил моим словам.

Он сделал шаг вперед и снова уставился на меня.

- Извини, у меня правда ничего нет. - он продолжал смотреть на меня и глупо крутить головой, что меня жутко раздражало. - Да нету у меня ничего. Я даже себя накормить не могу.

Устав за день, я не сдержала эмоций и психанула. Вскочив со скамьи, я быстро ушла.

В маленькой гладильной комнате, размером не больше двух квадратных метров, стояла духота. Воздух был тяжелым от влажности, смешанной с запахом стирального порошка. Свет, пробивавшийся сквозь грязное окно, тускло освещал комнату. На столах, покрытых пластиковыми скатертями, лежали стопки чистого белья. Гладкие простыни, накрахмаленные наволочки и мягкие полотенца аккуратно были сложены друг на друга. Капли воды, оставшиеся после стирки, медленно высыхали на белье, добавляя комнате еще больше сырости.

Спина ныла от долгого стояния. Каждый шаг давался с трудом, ноги гудели, а мышцы поясницы казались каменными. Но это место было моим убежищем от суеты и шума. Здесь, среди аккуратно сложенных вещей, никто не приставал ко мне с ненужными разговорами, не придирался к моим действиям и не пытался навязать свое мнение.

Закончив с глажкой, я аккуратно сложила все вещи в большие стопки и поставила их в угол комнаты.

Я отправилась на ужин, надеясь хоть что-то себе урвать. Медленно продвигаясь в очереди за горячим, я слышала за спиной смешки. Кто-то будто случайно задевал меня плечом или толкал. Но я привыкла к этому и старалась не обращать внимания.

На раздаче повар в засаленном фартуке, который был покрыт пятнами и выглядел так, будто его не стирали несколько недель, налил мне в тарелку густую коричневую жижу. Его взгляд был пустым и безразличным, словно он делал это уже сотни раз и ему было совершенно всё равно, кто и что будет есть.

Жижа в тарелке выглядела так, будто её приготовили из отходов. Она была мутной, с плавающими комками, напоминающими что-то неопределенное, но явно несъедобное. Запах был не менее отвратительным - смесь тухлых овощей, подгоревшего масла и чего-то скисшего. Я с трудом сдержала отвращение, стараясь не показывать своих эмоций.

Взяв кусок черствого хлеба, который, казалось, был старше меня, я села за стол, покрытый потрескавшейся клеенкой. Вокруг меня сидели такие же, как и я, вынужденные довольствоваться этим убожеством. Их лица были изможденными и усталыми.

Я посмотрела на свою тарелку, чувствуя, как внутри меня поднимается волна тошноты. Но выбора у меня не было. Если мне удастся поесть сегодня, это уже будет хорошо. Я глубоко вдохнула, стараясь подавить отвращение.

Откусив кусок хлеба, я с трудом ковыряла ложкой в густой и вонючей жиже. Нужно было заставить себя это съесть. Пока я размышляла, как мне это сделать, ко мне подошла группа девушек. Я быстро и незаметно спрятала кусочек хлеба в карман. Они уселись за мой стол. Одна из них забрала мой поднос и начала нагло есть мой ужин прямо передо мной.

- Ты же не против? - с наглой ухмылкой сказала она.

У меня не было выбора, я не могла противостоять голодной толпе. Поэтому просто кивнула.

- Так я и думала. - набивая рот, сказала она.

- Конечно она не против, Пампушка, можешь обожраться до отвала. - смеясь, сказала такая же худая девушка, как и я.

- В этой дыре это сложно сделать. Ты же видишь, что мне много надо, - обратилась она ко мне, запихивая еду в рот. - А знаешь, каждый раз ходить за твоей порцией у меня нет желания и времени.

Девушки захихикали, а я напряглась еще больше.

- Завтра принесёшь мне сама свой завтрак. Поняла? - на секунду остановившись жевать, она пристально на меня посмотрела в ожидании, посмею ли я ей возразить.

Конечно, я не посмею. У меня нет ни друзей, ни родных, которые могли бы за меня вступить. А в одиночку мне не справиться с ними.

- Конечно, - ответила я ей, смерившись с судьбой.

- Так я и думала, - съев всю тарелку, она смачно отрыгнула.

Она медленно поднялась и взглянула на девочек за другими столами. Те сразу опустили глаза и сжались, пытаясь стать незаметными.

После ужина я направилась в своё укромное место. Тишина витала в воздухе, словно покрывало, укрывающее всё вокруг. Я шла по коридору, стараясь не издавать ни звука. Шаги мои были почти бесшумными, но всё равно я постоянно оглядывалась, проверяя, нет ли за мной слежки. В груди нарастало напряжение, а сердце билось всё быстрее.

Наконец, я добралась до правого крыла здания. Здесь было особенно темно. Я свернула за угол и направилась к металлической лестнице, ведущей на чердак. Лестница была старой и скрипучей, но я старалась двигаться как можно осторожнее, чтобы не привлечь внимания.

Поднимаясь по ступенькам, я чувствовала, как воздух становится всё более разрежённым. Наверху, на чердаке, царила полная тишина. Я остановилась у люка и прислушалась. Всё было спокойно. Аккуратно открыв люк, я забралась внутрь.

Внутри чердака было темно и пыльно. Я прижалась к стене, чтобы восстановить дыхание. Сердце всё ещё колотилось, но теперь я чувствовала себя в безопасности. Здесь, на чердаке, я могла спокойно дожидаться, пока все уснут. Это было моё убежище, место, где я могла спрятаться от всех проблем и забот.

Кроме того, на чердаке у меня был тайник. Все заработанные деньги я прятала здесь, опасаясь, что в общей комнате их могут найти. В этом мире нельзя было доверять никому, и я знала, что только так смогу сохранить свои сбережения.

Отодвинув деревянную дощечку, я вынула оттуда маленький сверток своих сбережений. Добавив туда еще немного, я начала пересчитывать свое богатство. В этот момент в маленькое окно влетел голубь, чем напугал меня. Приземлившись недалеко, он странно на меня смотрел.

- Ты меня напугал. - выдохнула я. Это оказался тот же голубь с белым пером. - А, это снова ты, я тебя узнала.

Пересчитав все деньги, я аккуратно завернула их и спрятала обратно.

- Ты же никому не расскажешь? - спросила я у голубя.

Курлык, курлык.

- Так я и думала, что могу на тебя рассчитывать. За это я угощу тебя хлебом. - вынув кусочек хлеба из кармана, я разделила пополам и поделилась с птицей.

На следующее утро я встала раньше обычного. Холодный воздух раннего утра проникал сквозь щели в окнах, заставляя меня ёжиться. В голове крутились мысли о вчерашнем дне.

В столовой было шумно и людно. Девушки спешили занять места у длинных столов. Я подошла к очереди, чувствуя, как все вокруг смотрят на меня. Взяв миску, я осторожно зачерпнула кашу, стараясь не пролить ни капли. Желудок настойчиво заурчал, напоминая о том, что я нормально не ела уже несколько дней.

Тайком, чтобы никто не заметил, я сунула в карман небольшой кусочек хлеба. Он был чёрствым и слегка заплесневелым, но для меня это было настоящим сокровищем. Я знала, что этот хлеб может спасти меня от голода хотя бы на пару часов.

Пампушка уже ждала меня, сидя за одним из столов в окружении своих подруг.

- Глядите-ка, какая послушная, - нагло улыбаясь, сказала она своим подругам.

Она приблизилась ко мне и взглянула на кашу. Затем, забрав тарелку из моих рук, опрокинула ее мне на голову. Весь зал разразился смехом.

- Ты что, отравы туда подсыпала? Хочешь, чтобы мне плохо стало? - она толкнула меня, и я упала на грязный пол. Вонючая каша прилипла к волосам, противно застывая.

Девушки ушли, смеясь и обсуждая мой позор. А я отправилась в общий туалет, чтобы смыть остатки каши. Несколько умывальников стояли в ряд, покрытые вековой ржавчиной. Воздух был пропитан запахом плесени и старости. Я посмотрела на себя в зеркало и почувствовала отвращение. Не из-за каши, а из-за собственной беспомощности и слабости.

Закончив умывание, которое и так заняло немало времени, я, не успев высушить волосы, поспешила на работу. Выбежав на улицу с мокрой головой, я попала под дождь, который лил уже несколько дней подряд. Прибежав в отель, я была насквозь мокрой, а там уже меня ждал недовольный управляющий.

- Для нашего отеля такое отношение неприемлемо, если ты хочешь здесь работать, попрошу впредь не опаздывать, а иначе окажешься на улице.

- Извините, это больше никогда не повторится. - стуча зубами от холода, оправдывалась я.

- Надеюсь, завтра ты придешь на час раньше и выполнишь то, что сегодня пропустила.

- Конечно, как скажете. Извините, пожалуйста, еще раз, обещаю, это больше никогда не повторится.

Времени переодеваться не было, поэтому я сразу принялась за посуду.

- Почему ты опоздала? Я должна одна здесь батрачить? - за моей спиной появилась вторая судомойка.

Она окинула меня строгим взглядом, словно хозяйка отеля, требующая отчета. У меня раскалывалась голова от холода и усталости, поэтому спорить не хотелось. Я просто промолчала.

Она сделала шаг ближе и прищурилась.

- Не собираешься отвечать? Думаешь, ты лучше меня?

Я продолжала натирать тарелку, готовясь к её следующей атаке.

- Ты не лучше меня. Ты словно грязь под ногтями, но знаешь, грязь можно убрать.

Она схватила изящную тарелку, стоявшую рядом, и с яростью швырнула её на пол. Тарелка разлетелась вдребезги. Она отошла от меня с самодовольной улыбкой. На шум пришёл управляющий и строго взглянул на меня.

- Да что с тобой сегодня такое? - спросил он.

Я замерла с широко раскрытыми глазами, не в силах произнести ни слова в свою защиту.

Почему я не могу ничего сказать, почему не борюсь за свои права?

- Я вычту это из твоей зарплаты. Убери немедленно, - прозвучал строгий голос.

- Извините, - снова вырвалось у меня против воли. Горло сдавило, и я, с трудом сдерживая слёзы, медленно опустилась на колени, чтобы убрать осколки.

А судомойка начала весело напевать себе под нос.

Вечером, вернувшись с работы, я чувствовала себя полностью измотанной. Когда я подошла к приюту, меня снова встретила та же компания злюк.

- Эй,мышь, иди сюда, - окликнула меня одна из них.

Молча, я подошла к ним ближе.

Пампушка стояла в кругу подруг и курила с самодовольным выражением лица.

- Эй,мышь, тебя вызывает директор, - произнесла она, шумно затянувшись и выпустив струю дыма прямо мне в лицо. — Ты что, на меня настучала?

Я отрицательно помотала головой. Она схватила меня за грудки и начала дышать на меня своим вонючим ртом. От нее пахло табаком и луком.

- Если я узнаю, что ты что-то лягнула, ты пожалеешь, что появилась на свет. Будешь за это проклинать своих родителей.

В этот момент я ощутила странную горячую волну, которая мгновенно обожгла всё внутри. Схватив ее за руки, я резко отдернула их.

- Не смей даже упоминать моих родителей, - не веря своим словам и тому, что только что сделала, я резко развернулась и убежала.

Это случилось впервые. Я не могла поверить в происходящее. Я смогла дать ей отпор. Это чувство было совершенно особенным и ни на что не похожим. Меня трясло от эмоций.

Чтобы успокоиться, я решила спрятаться на чердаке. Поднимаясь по лестнице, я услышала шорох в конце коридора. Возможно, это был лишь шум в ушах из-за волнения. Но я все же остановилась и осмотрелась. Вокруг было тихо, и никого не было видно. Я забралась на чердак и закрыла крышку люка.

- Я дала ей отпор, ты можешь себе такое представить? - поделилась я с голубем, сидевшим на окне.

Курлык, курлык.

- Ладно, дружок, я принесу тебе мягких крошек, - сказала я.

Спустя время, придя в себя, прежде чем пойти к директору, я тайком пробралась в столовую и взяла корку хлеба, спрятав её в карман.

Только этого мне не хватало. Вызов к директору не предвещал ничего хорошего. Медленно поднимаясь по серым ступенькам старого здания, я мысленно настраивала себя на неприятный разговор. Почему неприятный? Да потому что еще ни разу ни у кого не было по-другому. Каждый, кто поднимался к нему, мог надеяться только на наказания.

Я пыталась не производить лишнего шума, в принципе, это и так уже стало моей привычкой, за семнадцать лет, находясь здесь.

Заправив за ухо волосы, я долго смотрела на толстую деревянную дверь, как будто она могла меня как-то защитить своим величием. Трясущейся рукой я тихо постучала.

- Входи! - послышался стальной голос за дверью, от чего мои ноги чуть не подкосились.

Сглотнув ком в горле и еще раз нервно поправив свои волосы, я вошла.

Комната была богато обставлена, и сразу становилось ясно, куда уходят все деньги приюта. Директор стоял ко мне спиной и смотрел в окно. В руках он держал изящную кружку чая. Когда я зашла, на меня посмотрели ледяные глаза с ноткой презрения.

Он был невероятно высоким и худощавым и всегда пугал меня своим видом. Если бы можно было поставить змею на ноги, она выглядела бы именно так. Его редкие чёрные волосы были аккуратно зачёсаны назад и сильно смазаны гелем. А на его шее всегда пульсировал нерв, что придавало ему еще более зловещий вид. Он сжал губы в тонкую линию и внимательно следил за каждым моим шагом, пока я приближалась.

Пытаясь не смотреть ему в глаза, я остановилась на безопасном расстоянии. Я чувствовала, как мое сердце быстро стучит в груди.

- Завтра ты уезжаешь в лагерь? - резанув этой фразой, он спокойно отпил из чашки.

У меня перехватило дыхание. Такого я не ожидала.

Как лагерь? Почему? Почему я? Куда? Зачем?

- Но, - тут я осмелилась спросить.

В жизни я никогда ему ничего не говорила, а тут целых две буквы. Я замерла, широко раскрыв глаза от удивления.

- Но? - он слегка приподнял бровь.

Язык прилип к нёбу, я не могла вздохнуть, руки дрожали, поэтому я спрятала их за спиной. Мои планы на будущее были совсем другими. Через несколько месяцев мне должно было исполниться восемнадцать, и я бы стала свободной! Я изо всех сил зарабатывала копейки, чтобы накопить денег и снять комнату. Я бралась за любую работу. Подрабатывала судомойкой в отеле, часами стояла в прачечной, выглаживая постельное бельё, обливаясь потом. Таскала огромные мешки и драила полы без усталости.

Я старалась быть лучшей работницей, надеясь, что после моего дня рождения меня повысят до горничной, а через несколько лет, возможно, и до менеджера. Тогда я стала бы богатой и независимой. Могла бы есть всё, что захочу, даже те горячие булочки с корицей, о которых всегда мечтала и которые снились мне каждую ночь. Но если я уеду в лагерь, все мои мечты рухнут. Меня выгонят с этой работы, и никто не будет меня ждать. Я буду воровать... и скитаться... и никогда не попробую те булочки. Слёзы отчаяния подступали к глазам. Сжав кулаки изо всех сил и оставив следы от ногтей на коже, я собралась с духом.

- По.ни..мае..те, - тихо возразила я, - скоро мой день рождения, и я должна готовиться к выписке...

- Не неси чушь. Иди собирайся, завтра утром ты уезжаешь.

Сил сопротивляться не было, я медленно повернулась и вышла из кабинета. Тихо закрыв дверь, я побежала по темному пустому коридору. Я направлялась в свое убежище, где могла побыть одна. Поднимаясь по лестнице на четвертый этаж, я дошла до конца коридора и свернула в темный угол. Там я начала подниматься по металлической лестнице на чердак. Осторожно приподняв люк, я забралась внутрь комнаты. Захлопнув дверь, я села у стены, дрожа всем телом. С трудом сдерживая слезы, я злилась на себя за то, что не смогла возразить, не смогла защитить себя.

Проведя всю жизнь в приюте, я научилась отгораживаться от мира и от людей. В таких условиях есть два пути: либо бороться со всеми и отстаивать свое место под солнцем, либо оставаться незаметной. Я выбрала второй вариант.

Внезапно что-то показалось мне странным. Я заметила, что дощечка, в которой хранила деньги, была слегка приоткрыта. Хотя я хорошо помнила, что в последний раз закрыла её надёжно, теперь она выглядела иначе. Сердце забило быстрее, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Подойдя ближе, я аккуратно отодвинула дощечку и заглянула внутрь. Ящик был пуст. Все мои сбережения, накопленные с таким трудом, исчезли. Кто-то украл их, оставив меня ни с чем.

Сначала я не могла верить своим глазам. Это казалось невозможным. Но чем больше я смотрела на пустой ящик, тем сильнее понимала, что это реальность. Все мои мечты и надежды рухнули в одно мгновение.

Я опустила на пол, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Всё, к чему я стремилась, всё, что планировала, оказалось бессмысленным.

Слезы навернулись на глаза, но я не могла позволить себе заплакать. Внутри меня была пустота, глубокая и бездонная. Больше я ни на что не надеялась. Всё, что оставалось, - это смириться с неизбежным. Пусть со мной будет что угодно.

Пусть мир разрушится, если это сделает его хоть немного легче для меня.

Спустившись в общую комнату, я подошла к своему шкафчику и стала собирать вещи.

- Куда собираешься,мышь? - послышался ехидный голос за спиной. - Не уж-то директор решил избавиться от тебя, наконец?

Я молча переносила все оскорбления, стараясь поскорее собрать свои вещи. Но, в чём-то она была права. За всё время проживания здесь я стала похожа на дохлую мышь. Лицо моё было бледным, а чёрные глаза-бусинки выделялись на измождённом лице.

- Кажется ее зовут, Дина.

Девушки начали со всех сторон приближаться ко мне, как гиены, ждущие своей добычи.

- Ну что за тупое имя, уж лучше мышь.

- Отстаньте от нее, дуры. - тут подошла и сама Пампушка. - Она не мышь, она сточная крыса!

Шутка подлила масла в огонь. Их глаза загорелись кровожадностью.

- Мышь, мышь, мышь! - хором стали кричать.

Девушки со всех сторон обступили меня, громко повторяя одно и то же. Я почувствовала, как воздух вокруг становится тяжелее, и мне стало трудно дышать.

- Мышь, мышь, мышь, - с чередой ужасного хохота продолжали они. - Мышь, мышь, мышь!

У меня закружилась голова, и я упала на колени, пытаюсь сделать глоток воздуха.

- Мышь, мышь, мышь! - в голове пульсировало давление, в глазах помутилось.

Мышь, живот скрутило, мышь, глоток воздуха, мышь, тошнит, мышь, мне плохо, мышь, моя голова, мышь, всё кружится, мышь!

И скудное содержание моего желудка вырвалось наружу.

- Фууу, - разнеслось по комнате, и толпа отступила. - Не трогайте ее, она заразная, пусть лежит в своей луже.

В мою сторону полетел плевок, за ним последовало еще несколько. Когда все отошли, я медленно встала.

Тихо, как всегда...

Так же тихо текли слезы, падая в лужу передо мной. Шаг дался мне с трудом. Потом еще один и ещё.

Еле как я вышла из комнаты. Тихо. Пошла по коридору. Медленно набирая скорость, шаг за шагом, я побежала. Я побежала всё дальше и дальше. Я бежала из комнаты, я бежала из приюта, я бежала от них.

Я бежала от себя.

Ангелина

Ветер свистел в ушах. Я мчалась на своей крутой тачке с откидным верхом вдоль набережной. Морской воздух наполнял легкие, даря чувство свободы. Шины ревели на крутом повороте, а пешеходы разбегались в стороны.

- Прочь! - браслеты на руках весело звенели, а юбка задиралась от ветра.

Выехав на трассу, я разогналась до ста восьмидесяти километров в час. Впереди загорелся красный свет железной дороги. Скорый поезд мчался навстречу.

- Ну уж нет! - надавив на педаль, во мне разгорелся азарт.

Двести километров в час!

Свисток локомотива разорвал воздух, как выстрел из пистолета. До столкновения оставались мгновения. Я посмотрела на спидометр и увидела цифру двести пятьдесят. Это был мой новый рекорд, и я не собиралась останавливаться.

Громкий рык поезда стал ещё громче, а я продолжала мчаться вперёд, чувствуя, как сердце колотится в груди, как бешено пульсирует кровь. В этот момент я поняла, что ничто не может остановить меня.

Жму педаль газа до упора, набираю максимальную скорость.

Триста километров в час!

Я не собиралась останавливаться.

Поезд рычал, как разъярённый зверь. Я пролетела через железнодорожный переезд в считанных сантиметрах от его передних колёс. Локомотив пронёсся мимо, оставив за собой облако пыли, а я продолжала свой путь.

- Да! - вырвалось у меня, восторг переполнял меня.

Сердце бешено колотилось, а адреналин пульсировал в крови.

Рома

- Подъем!

Ведро ледяной воды выплеснули на меня, заставив мгновенно прийти в себя. Затем последовал сильный удар палкой по ногам, и я резко вскочил, не сразу осознав, где нахожусь.

- А где же чашечка кофе в постель? - с сарказмом спросил я, пытаясь скрыть свое раздражение.

- Вот она, - и через мгновение на меня вылили еще одно ведро ледяной воды.

Артём

Глава 2

Дина

Я бежала вперёд и вперёд. Не помня себя, не понимая, где я. Я бежала без оглядки, вре-
заясь в прохожих, сквозь дворы, переулки, улицы, дома. Всё слилось. Я не могла остановиться.

Я продолжала бы нестись вперед, если бы не услышала резкий визг тормозов и сильный
удар. В следующее мгновение я соскользнула с капота машины и упала на асфальт, чувствуя
сильную боль в ноге. Первым, что я увидела, был красивый цвет автомобиля.

«О нет, только не это!» - мелькнуло в голове. Надеюсь, я не повредила машину. Даже
если бы у меня было сто работ, я все равно не смогла бы заплатить за такой ущерб. Лежа на
асфальте, я не могла думать ни о чем, кроме этого, забыв о боли в ноге.

Боль... Ущерб... Гул в голове... Свет... Яркий свет... Щелчок... Дверь закрылась... Стук
каблуков...

Открыв глаза, я всё так же лежала на земле и увидела перед собой девушку.

Красивую.

Нет, даже не так! Восхитительную!

Красивее я в жизни не встречала. Не то, что я, мышь в обметках. Она выглядела потря-
сающе. Стройная, подтянутая и одета в модную одежду, о которой я могла только мечтать.
На ней была белая блуза слегка расстегнута на груди, открывая идеальные формы, а короткая
юбка подчёркивала длинные стройные ноги. Нежная кожа на идеальном лице, обрамлённом
короткими белыми волосами, делали её похожей на ангела. Наверное, я всё-таки оочурилась.

- Из...ви...ните, пож...луйста. — с трудом поднявшись, я смотрела на нее своими выпу-
ченными глазами-горошинками.

Какой ужасный день! Почему со мной всегда происходят такие неприятности?

- Я вас не увидела, извините меня. Я не знаю, как это вышло. - Девушка молча вгляды-
валась в мое лицо, не произнося ни звука, словно она что-то искала, пока я оправдывалась
перед ней.

Машины сзади сигналили, звуки клаксонов эхом разносились по улице, создавая атмо-
сферу напряжения и суеты. А люди на тротуаре остановились и начали нас разглядывать.

Девушка, стоявшая напротив меня, не произнесла ни слова. В её взгляде читалось что-
то, чего я не могла понять. Я чувствовала, как моё сердце начинает биться быстрее, а щеки
заливает предательская краска. Я не знала, куда деться от смущения, от этого странного, почти
осозаемого напряжения, между нами.

Мне хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, раствориться в воздухе. Но вместо
этого я сделала шаг назад, и в этот момент моя нога зацепилась за край капота машины. Я
почувствовала, как теряю равновесие, и начала падать. В ту же секунду девушка схватила меня
за локоть.

В этот момент, когда наши руки соприкоснулись, меня словно током пронзило. Я почув-
ствовала, как по телу пробежала волна тепла, а затем холод, как будто что-то внутри меня
перевернулось. Девушка резко отдернула руку, её лицо исказилось, как будто она испытала
боль. Она посмотрела на меня совершенно другим взглядом. Я поняла, что она почувствовала
то же самое.

Это было не просто ощущение, это было нечто большее. Я не просто поняла это, я ощу-
тила всем телом. Между нами, словно протянулась невидимая связующая нить, тонкая, но
прочная, как будто мы только что обменялись чем-то важным, чем-то, что изменило нас обоих.

Как будто мы оказались в каком-то другом измерении, где всё было иначе, но в то же время знакомо.

Я стояла, всё ещё чувствуя тепло её руки на своём локте, и не знала, что сказать. Слова застряли в горле, а в голове крутились мысли, которые я не могла сформулировать.

- Извините, мне пора. - испугавшись этих чувств, я стала быстро от нее уходить.

Такое ощущение, словно я ее уже где-то встречала, но мы точно не могли знать друг друга. Мы были из разных кругов. Но внутри было какое-то странное ощущение. Словно я нашла то, что давно потеряла. Это чувство меня совсем выбило из колеи.

- Извините, - я поспешила прочь, прихрамывая на ногу. Периодически оглядываясь, я замечала, что она всё так же неподвижно стояла на дороге и наблюдала за мной, не обращая внимания на сигналы машин, которые звучали со всех сторон. Она стояла как каменная глыба, которую невозможно было сдвинуть с места.

Я бежала, чувствуя, как силы покидают меня. Ноги горели, словно обожжённые, а дыхание сбивалось, как у загнанного зверя. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, готово было выскочить из груди. Я не знала, куда бежать, куда спрятаться. Всё вокруг казалось враждебным, как будто само пространство охотилось за мной.

Вдруг впереди показалась старая заброшенная постройка. Её стены были покрыты мхом и трещинами, окна выбиты, а двери болтались на ржавых петлях. Я, не раздумывая бросилась к ней, словно это было единственное место на земле, где можно было укрыться.

Забежав внутрь, я оказалась в полумраке. Пол был покрыт толстым слоем пыли, смешанной с битым стеклом и мелкими обломками. Я остановилась, тяжело дыша, и попыталась успокоить бешено колотящееся сердце.

Укрывшись в тёмном углу, я закрыла глаза, пытаюсь прийти в себя. Слёзы текли по щекам, но я не могла остановить их. Что-то внутри меня сломалось, и я не знала, как это исправить. Глядя на обшарпанные стены, покрытые плесенью, и разбросанный мусор, я почувствовала, как отчаяние охватывает меня.

Глядя на обшарпанные стены и разбросанный мусор, я подумала, что, возможно, так и проведу остаток своих дней среди битого стекла и разбитой жизни.

Голод вновь дал о себе знать. Живот скрутило от боли, а голова кружилась от усталости и недостатка пищи. В кармане лежал маленький, черствый кусок хлеба, завернутый в бумажную салфетку. Я планировала оставить его на завтрак, но после событий дня голод вернулся с новой силой. Осторожно развернув салфетку, я достала хлеб. Откусив кусочек, я начала медленно жевать, наслаждаясь каждым мгновением. Пока я ела свой скромный ужин, ко мне начали подлетать голуби, требуя свою долю. Отломив небольшой кусочек, я раскрошила его в руках и поделилась с ними.

- Хоть бы сама поела, - неожиданно послышалось где-то сбоку.

Испугавшись, я аккуратно прокралась к стене и посмотрела за ней, но там никого не было. Возможно, я просто сильно устала и мне показалось. Отломив еще маленький кусочек, я кинула голубям.

- Хоть бы сама поела.

Я снова слышала голос непонятно откуда. Никого рядом не было, только стая голубей.

- Нет, ну ты посмотри на нее, этим дуракам все равно, а она последний кусок им кидает. Нет, я точно это слышала...

- Кто здесь? Выйдите, пожалуйста, не пугайте меня. - крикнула я в пустоту.

- Да куда мне выйти-то, я и так перед тобой стою.

Кроме голубей никого не было, но не могли же это они со мной разговаривать?

- Ну что глаза-то выпучила, вот он я, смотри, какой красавец. - сказал голубь, повернув боком голову.

- Ну всё, у меня крыша поехала! Мне мерещится, что со мной голубь разговаривает! Наверное, я все-таки и головой ударилась. - положив руку на лоб, я прощупывала шишки.

- Курлык, курлык. Всё у тебя нормально с головой. Да, это я.

Я закричала и вскочила на ноги. Бросившись в другой конец здания, я забилась в угол и обхватила голову руками, стараясь успокоиться.

- Это просто стресс, а еще я ударилась головой, я не слышу голоса птиц. Всё хорошо. Да, мне нужно в лагерь, там будет лучше.

Услышав хлопанье крыльев, я подняла голову и увидела, как передо мной приземлился голубь. Это был мой знакомый голубь с чердака. Как я его узнала? Да так, что у него был самый дурацкий и глупейший вид из всех, кого я видела, а еще одно белое перо.

- Господи, пожалуйста! Скажи, что ты со мной не разговариваешь. - сказала я ему в надежде, что он мне не ответит.

- Я с тобой не разговариваю, — ответила птица.

- Фух, слава богу! Стоп! Что!?!

- Ха, шутка попалась!

- Ну всё, я сошла с ума, со мной голубь шутит.

- Да куда ты не сошла, - сказал он резко. - Я уже давно пытаюсь до тебя достучаться. Но ты меня не слышала. Хотя давно пора.

Его слова прозвучали так, будто он знал меня лучше, чем я сама.

- Я понимаю, жизнь у тебя не сахар, - продолжил голубь, его голос стал мягче. - Я видел, что за капец у тебя творится. Не ешь, не спишь толком, вся на нервах. Как так можно жить? Ты не то, что меня не услышишь, ты скоро и себя не услышишь. Нет, дорогуша, так дело не пойдёт! Надо что-то менять. Ты что же, раньше времени хочешь того?

- Стоп! Всё, стоп, пожалуйста, хватит! - от моего крика по зданию прокатилось эхо.

Я зажала уши, потому что больше не могла слышать ни слова. Еще немного, и я рехнусь, если уже не рехнулась.

Может, мне показалось? Может, это просто стресс? Голод? Люди же не могут разговаривать с птицами. Или могут? Нет, не могут! Это бред. Тишина. Вроде тишина. Да, мне показалось. Решив проверить, я подняла голову и посмотрела на птицу.

Важно вышагивая передо мной и периодически поглядывая на меня своим выпученным взглядом, голубь начал снова говорить.

- И так, дорогуша. Нам надо всё обсудить.

- О нет.

- Не перебивай, я птица важная! Хотя многие, конечно, хотят со мной поспорить на этот счёт. Однажды я выполнял такое важное поручение...

- Извини... Можешь ближе к делу, пока я цепляюсь за остатки разума. Что мы должны обсудить?

- А, да-да-да. Твой дар!

- Мой дар? - остатки разума махали мне платочком.

- Не перебивай. Да, дорогуша! Твой дар. Так вот, ты можешь разговаривать с животными.

- Голубь замолчал и выпятил грудь, словно я должна ему медаль повесить за это.

- И всё?

- И всё? Это, знаешь ли, о-го-го сколько. Ты единственная в своем роду, так никто не может.

- Единственная в своем роду?

- Ты же эта, ну в общем... Как его... Ну... Потом сама поймешь!

Когда ударяешься головой, в мультиках обычно птички летают вокруг твоей головы, но никак не разговаривают с тобой и не несут всякую чушь.

- Ну давай, торопись, тебе завтра в лагерь, нужно поспать, а там у тебя будет много дел.

- Да, да, точно, я пошла, спасибо, что всё объяснил. - соскакивая, сказала я.

Дел? Каких дел? Точно, мне надо отдохнуть! Скорее всего, у меня сотрясение, завтра проснусь, и всё пройдет. И никакого голубя не будет.

Как мне не хотелось возвращаться в приют, но другого выбора у меня нет. Стоя у ворот, я пыталась себя уговорить сделать шаг и зайти на территорию. Нужно потерпеть всего одну ночь, и завтра я уеду.

- Мы уже начали беспокоиться о тебе, - с насмешкой произнесла Пампушка, выходя из-за угла и держа в зубах сигарету.

- За себя переживай. - эти слова вырвались у меня неожиданно.

Что со мной происходит?

Внутри меня бушует такой сильный гнев, что он похож на кипящую лаву. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного. Обычно в подобных ситуациях я бы уже сбежала, как испуганная мышка, спряталась в укромном уголке и старалась бы не думать о происходящем. Но сейчас всё по-другому. Внутри меня будто тлеют угли, которые могут вспыхнуть пламенем ярости в любой момент. Удивительно, но страха больше нет.

Раньше я всегда чувствовала, как страх сковывает меня, словно невидимые цепи. Он был моим постоянным спутником. Но теперь его нет.

- За базаром следи! - она стала медленно ко мне приближаться. - В себя поверила?

- Где мои деньги? - я кипела внутри.

- Что? Какие деньги? Ты что несешь, дура.

- Ты их взяла, больше некому. - я с вызовом посмотрела ей в глаза.

- Ещё раз повторяю. За базаром следи, иначе тебе башку оторву.

- Да похер, давай! Что ты хочешь сделать, врезать, давай! Мне не страшно. - Господи, что я несу, и не могу остановиться. словно моя душа меня не слушается, мое тело меня не слушается, мой разум меня не слушается.

- Курлык, это твоя сила проявляется, - смеясь сказал голубь. - Врежь ей, прояви себя.

- Ты что, дурак? - я мельком взглянула на птицу, которая сидела на воротах.

- Шизанутая, ты с кем разговариваешь?

- Ха, да я шизанутая, - делая шаг в её сторону, я уловила мимолетный страх. - Где мои деньги, я ещё раз спрашиваю.

- Да не брала я их.

- Тогда кто?

- Да пошла ты, шизанутая!

Я резко схватила ее за руку и повернула к себе. Ярость кипела, я не могла остановиться.

- Или ты говоришь, где мои деньги, или я расскажу директору о твоих делах. - пригрозила я.

Хотя я не знала о её махинациях, но они наверняка есть.

Зачем я это сказала?

- Кишка тонка.

- Ты даже не представляешь, что мне известно и что я могу рассказать. - моя улыбка была настолько злобной, что ей мог бы позавидовать сам мафиози.

- Ты шизанутая.

- Да, я такая, а ещё я могу приукрасить.

Она схватила меня за кофту и начала трясти, тяжело дыша мне в лицо.

- Я тебе всю морду разукрашу, если только вякнешь.

Я тоже схватила её, вцепившись изо всех сил. Это была не я, а какая-то необузданная дикость, вырвавшаяся из глубин моего существа.

- Давай, я этого хочу. Ну же, врежь мне! - кричала я в ярости.

- Бей в плотку! - подсказывал голубь.

- Да пошла ты, ненормальная. Ирка их забрала! - выкрикнула она, пытаясь от меня отцепиться.

- Можешь идти, - я расплылась в улыбке и медленно ее отпустила.

- Дура, - она развернулась и харкнула в сторону.

- Сама такая, курлык! - голубь пролетел, сверху скидывая мину, попав прямо ей на голову.

Я не смогла сдержать смех. В первый раз я так искренне и громко хохотала. Она убегала и материлась, а я не могла остановиться.

Немного успокоившись, я пошла искать Ирку. Войдя в общий зал, я увидела её в компании подруг.

- Верни мои деньги, - громко сказала я.

Воцарилась гробовая тишина. Все обернулись и уставились на меня. Никто не ожидал от меня такой дерзости. Честно говоря, я сама не ожидала. Со мной что-то происходило, и я не могла ни объяснить это, ни остановить.

- Не понимаю, о чем ты. - она посмотрела сначала на меня, потом на подруг.

- Всё ты понимаешь, ты украла мои деньги. Воровка!

- Ты что, мышь, совсем охренела? - она резко соскочила с дивана.

- Я не мышь.

- Ну уж нет. Еще какая мышь. Иди в свою конуру и там пиши.

- То есть ты всё-таки была в моей конуре?

- Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь, отвали.

- Ты украла мои деньги. Которые я с таким трудом зарабатывала. Можешь называть меня, как угодно. Мне все равно. Но ты вернешь мои деньги.

- Тебе жить надоело?

- Да.

- Ты рехнулась?

- Да, - повторила я, - мне надоело жить! Да, я рехнулась! И я больше не буду терпеть такое отношение к себе. Я больше не буду терпеть унижения, хватит! Я больше не позволю так с собой обращаться.

Мой голос дрожал, но я старалась говорить твёрдо. Я видела, как в глазах окружающих вспыхивает понимание и поддержка.

Одна девушка встала за мной и сказала:

- Да, я тоже.

Затем вторая и ещё несколько повторили её слова. Девушки вставали одна за другой.

- Мы больше не будем терпеть ваши нападки, - произнесла я.

Многие устали от того же, что и я, и они были в шоке, когда я дала отпор. В их глазах зажглась надежда.

- Ты вернешь мне мои деньги, - выговаривала я каждое слово.

Она хотела что-то возразить мне. Но тут одна девушка, стоявшая позади, подошла и встала рядом.

- Ты вернёшь ей все деньги, или я кое-что расскажу, - произнесла она.

Они долго смотрели друг на друга, словно вели безмолвную борьбу. Очевидно, между ними произошло что-то серьёзное, и Ира взвешивала все «за» и «против». Ей нужно было либо признаться в краже моих денег, либо сказать что-то ещё более неприятное. Я не знала, чем она ещё занималась и что случилось между ними, но была готова к любому исходу.

Ира достала деньги из кармана, протянула мне и молча вышла из комнаты. Вся компания последовала за ней.

Я смотрела им вслед, открыв рот от удивления. Но всё же была рада вернуть свои деньги. Я повернулась к ней и поблагодарила.

- Не стоит, — ответила она. - Давно пора было дать им отпор.

Сегодня я впервые почувствовала гордость за себя. Это было необычное ощущение, но мне оно понравилось.

Всю ночь я лежала в своей кровати, не находя покоя. Она была слишком маленькой и неудобной. Я укрылась тонким одеялом, но оно не спасало от холода. Кровать скрипела при каждом движении, и этот звук раздражал меня. Я не могла уснуть, несмотря на усталость. Мои мысли кружились в хаосе, словно карусель, которая никак не остановится. Я снова и снова прокручивала события сегодняшнего дня, пытаясь разложить их по полочкам, но они казались хаотичными и нелогичными.

У меня есть дар! Но это же невозможно! Я живу в обычном мире, где такие вещи просто не существуют. Голоса в голове — это удел сумасшедших, а я не сумасшедшая. Я не верила в сказки и чудеса. Я считала, что в мире нет места для волшебства.

Я чувствовала, что реальность рушится.

Я пыталась убедить себя, что это просто сон, что я проснусь и всё будет как обычно. Но чем больше я повторяла это, тем больше понимала, что это неправда. Я не могла обмануть себя. Этот мир больше не был для меня прежним.

Под утро я уснула беспокойным сном, который был похож на бред. Мне снились странные вещи: видела, как люди превращаются в животных, слышала голоса, которые звали меня по имени. Когда я проснулась, то почувствовала себя ещё более разбитой.

Проснувшись раньше рассвета, я пошла умываться, и, слава богу, никаких голосов в моей голове не было. Усталость плохо сказывается на организме. Нога всё ещё болела от удара. Чувствовала я себя как разбитое корыто. Но тем не менее всё продолжала думать и думать, и разговаривать сама с собой.

А с другой стороны, чего плохого-то в том, если бы я действительно разговаривала с животными и даже с голубями? Тогда бы у меня всегда было с кем поговорить и, возможно, даже были бы друзья.

Я была рада уехать хоть на какое-то время из этого ужасного места и сменить обстановку. Возможно, в лагере мне будет лучше, чем здесь. И возможно, у меня получится как-то объяснить свой невыход на работу и оставить место за мной. Они же должны понимать, что пока я себе не принадлежу.

Я стояла у ворот приюта с маленькой сумкой своих вещей в ожидании автобуса, который повезет меня в лагерь.

Впереди лето, все дети в предвкушении отдыха, солнца и купаний. Но у меня никогда не было таких ожиданий от лета. Я всегда тяжело работала, хоть в летний зной, хоть в зимнюю стужу. Как бы я хотела тоже ни о чем не думать, а насладиться теплыми денечками и просто отдохнуть на пляже.

Зачем меня вызвали в лагерь, я не знаю, скорее всего, мало работников и кого-то надо подменить, явно меня туда отправляют не отдохнуть. Еще раз взглянув на серую каменную

кладку приюта, я ощутила внутри тяжелый ком. Семнадцать лет мучений, голода, холода и нужды. Скорее бы покинуть это ужасное место и быть свободной.

- Ну что, готова? — послышался знакомый голос за спиной.

Нет, только не это. Повернувшись, я увидела, как серый голубь сидит на заборе и смотрит на меня своим дурацким взглядом.

- Все-таки это не бред?

- Это дар! - слетев с ограды, он приземлился передо мной и стал важно выхаживать, мотая своей головой взад и вперед.

- Давай помолчим, мне надо свыкнуться с этой мыслью.

- Да-да, конечно, я тебя прекрасно понимаю, - наклонив голову боком, ответил он. - К этому нельзя относиться легкомысленно, твой дар особый. Поэтому тебе надо успокоиться и как следует всё обдумать.

- Господи, дай мне сил! - молила я высшие силы.

- Тебе придется общаться не только со мной, а с другими тоже. А знаешь ли, у всех характер разный. Ладно это я умный и понимающий, а мог бы попасться какой-нибудь дурак. Но тебе повезло, я тебе всё объясню. Я всё знаю. Я давно живу и видел мир. Я много тебе могу рассказать. Я летал в такие дали и так высоко, что не каждый орел так взлетит. Можешь на меня рассчитывать, спрашивай всё что угодно, я всегда тебе помогу.

- Да замолчишь ты уже или нет? - теряя терпение, вскрикнула я.

- А, всё понял, понял. Ты же просила свыкнуться. Да, ты права. Это очень важно. Также очень важно иметь приближенный круг. Ладно тебе повезло со мной, я тебя никогда не предаю, но тебе надо еще выбрать несколько помощников, абы кого нам в команду не надо.

Потерев виски, я пыталась взять себя в руки.

- Но ты не переживай, я тебе помогу, я-то уж разбираюсь в животных и птицах. Встречал я как-то одну голубку, такая красotka, а оказалось...

- Хватит, мне не нужны подробности.

Тут, к моему счастью, подъехал автобус. Сев в конце салона, я обрадовалась, что во время дороги он не будет меня мучить своей болтовней.

Дар. Почему он мне дан?

Я недостойна.

Что я должна сделать? В чем мое предназначение?

Еще вчера я даже не могла задумываться о таких вопросах. Я была серой мышью, живущей в тени, но теперь у меня есть дар. И почему именно голубь? Как это вообще происходит? Ведь я даже не старалась и не задумывалась об этом. Дар пришел ко мне так легко, как если бы я просто поговорила с человеком.

Всю дорогу до лагеря мысли роились в моей голове, как стая испуганных птиц. Я пыталась понять, что это значит, но чем больше я думала, тем больше терялась. Кто я такая, чтобы получить такой дар? И что я должна с ним делать?

Я смотрела на лес вокруг, на деревья, шелестевшие листвою, на голубое небо с редкими облаками. Все казалось таким обычным, но в то же время мир казался совершенно иным.

Ангелина

- Ну что, сегодня тоже без результатов?

Я шла по дорожному паркету в шикарно обставленном кабинете. На меня смотрели сероглазые глаза-льдинки моего дяди.

- Я ищу, - со сталью в голосе ответила я, усевшись на кожаный диван.

Он был моим единственным родственником, и я чувствовала себя обязанной ему за всё, что он для меня сделал. Он воспитал меня, дал крышу над головой, образование и множе-

ство возможностей. Его забота была безусловной, и я понимала, что многим ему обязана. Но, несмотря на это, я не испытывала к нему той теплоты и привязанности, которые, как мне казалось, должны были быть у нас.

Это чувство было странным и непонятным. Оно не было связано с какими-то конкретными поступками или событиями. Оно просто было внутри меня, словно невидимый груз, который я не могла сбросить.

Иногда я ловила себя на мысли, что его присутствие вызывает у меня раздражение. Я не могла объяснить, почему так происходит.

Может быть, дело в том, что он слишком сильно контролировал мою жизнь? Или в том, что я никогда не могла быть с ним откровенной?

Я никак не могла понять, что со мной происходит. Внутри меня росло неприятное чувство, будто что-то здесь не так. И я не знаю, откуда оно взялось.

- Я понимаю, но и ты пойми, время на исходе. Скоро ей исполнится восемнадцать, и тогда бороться с ней будет намного сложнее. Пока у неё не проявилась сила, у нас есть шанс. Разве ты забыла, что эта семья сделала с нами, что она сделала с твоими родителями? - он сжал спинку кресла, от чего кончики его пальцев побелели.

- Я всё знаю! - не удержавшись, вспыхнула я. - Не напоминай!

Слегка успокоившись, я посмотрела на своего единственного близкого человека. Такие же льдинки в глазах были и у меня. Это отличие нашей семьи. Точнее, всё, что осталось от моей семьи. И в этом виновата она!

Я вспомнила о той случайной встрече и о девушке. Это точно была она, та самая, которую мы так долго искали. Но, встретив её, я не почувствовала той ненависти, которую так старательно пытался во мне воспитать дядя.

Как она могла убить моих родителей? Это было выше моего понимания. Мне казалось, что она не способна обидеть даже муху. Она выглядела слишком худой, измождённой и сломленной жизнью. И те чувства, которые я испытала, прикоснувшись к ней... Между нами возникла связь, похожая на ту, что была у наших родителей. Я не верю, что они могли предать друг друга. Я не верю, что эта маленькая девушка — убийца. Здесь что-то не так, и я это выясню.

- Прости, Ангел, я знаю, что я бываю настойчив, но времени правда мало. - меня снова передёрнуло от этого прозвища, терпеть не могла, когда он меня так называл.

Его лицо омрачилось, на лбу залегли глубокие морщины. Он провел рукой по редющим белоснежным волосам и опустил в кресло. Его дорогой костюм идеально подчеркивал стройную фигуру, несмотря на возраст, в нем все еще ощущалась сила. Он старался придать своему лицу мягкость, но это противоречило его суровым чертам.

- Я просто беспокоюсь о тебе.

- Не стоит, - я резко встала собираясь уйти. Меня тошнило от этого лицемерия.

Хватит тратить время в пустую, пора браться за дело и все выяснить.

Рома

Яркий луч солнца коснулся лица и ослепил. Уже рассвет, а это означало, что с каждой минутой будет всё невыносимее.

Пот струился по лицу, попадая в глаза, от чего они слезились и мешали сконцентрироваться. Сидя на одной ноге, вытянув другую вперед, я балансировал на тонкой перекладине. Мышцы немели и горели от напряжения. Солнце палило, и воздух становился всё более душным.

- Держи баланс, - прозвучал голос учителя.

- Держу, - процедил я сквозь зубы.

Удар палкой по вытянутым рукам заставил меня пошатнуться и чуть не упасть. Это означало бы, что всё нужно начинать сначала. Я всё больше злился на учителя и отвлекался от баланса. Зная мою вспыльчивость, он снова ударил по рукам. Казалось, он специально пытался вывести меня из себя. Я старался сдержаться и не наговорить ему грубостей.

- Мне кажется, тебя трясет, - с ехидной усмешкой заметил учитель.

Я изо всех сил пытался сохранить равновесие, напрягая мышцы до предела.

Артём

Глава 3

Дина

Автобус умчался, подняв облако пыли, которое быстро рассеялось. Когда пыль осела, я огляделась вокруг. Лес казался бескрайним, его густая зелень простиралась до самого горизонта. Высокие деревья с мощными стволами и пышными кронами тянулись к небу, а между ними проглядывали узкие тропинки и поляны, покрытые мягкой травой и дикими цветами.

Вдалеке, на пересечении нескольких троп, виднелась длинная дорога. Она была покрыта пылью и мелкими камнями, и я могла разглядеть, как по ней изредка проезжают другие путешественники или местные жители на велосипедах и мотоциклах.

Я закинула сумку на плечо и, чувствуя прилив энергии, направилась к лагерю. Каждый шаг по лесной тропинке дарил мне ощущение свободы и приключений. Лес был полон звуков: шелест листьев, пение птиц, треск веток под ногами.

Свежий воздух, насыщенный ароматами хвои, влажной земли и диких цветов, наполнял мои лёгкие. Смена обстановки после долгого пребывания в городе приносила радость и спокойствие.

Солнце мягко грело, но не обжигало. Его лучи пробивались сквозь густую листву, создавая причудливые узоры на земле и стволах деревьев. Дождь закончился совсем недавно, и воздух был пропитан свежестью.

Тропинка, по которой я шла, становилась всё шире, и я поняла, что приближаюсь к лагерю.

Я вошла в небольшое, но уютное здание, стены которого были выкрашены в светло-зелёный цвет. Внутри царила приятная атмосфера: пахло свежесвеженным хлебом и чем-то ещё домашним. В приёмной меня встретила молодая женщина с добрыми глазами. Она, представившись, сообщила, что я буду работать в столовой.

Секретарша объяснила, что столовая обслуживает сотрудников не только нашего учреждения, но и нескольких соседних организаций, поэтому здесь всегда много работы. Она провела меня по коридору и показала комнату для персонала, в которой мне предстоит жить.

Комната была небольшой, но уютной. Стены были выкрашены в приятный светло-зелёный цвет, который создавал ощущение свежести и спокойствия. В центре стояла удобная односпальная кровать с мягким матрасом и белоснежным постельным бельём. Рядом с кроватью находился небольшой деревянный стол с выдвижными ящиками, а у окна небольшой шкаф с полками и вешалками. На стенах висели несколько ярких постеров с изображениями природы и городов.

В углу комнаты стоял небольшой мягкий диванчик, на котором можно было расслабиться после рабочего дня. Напротив кровати было окно с легкими шторами, через которое проникал мягкий солнечный свет. Я не могла поверить, что мне выделили такую уютную и комфортную комнату.

В приюте, где я жила раньше, все мы ютились в одной большой комнате, которая служила и спальней, и гостиной. Кровати были старыми и скрипучими, а одеяла тонкими и колючими. Здесь же у меня была своя собственная комната, что казалось мне чем-то невероятным и почти сказочным. Я почувствовала себя по-настоящему счастливой и благодарной за предоставленную возможность.

Я села на кровать и провела рукой по мягкой ткани постельного белья.

Это место станет моим домом на все лето.

Затем она провела экскурсию по всему лагерю и отвела на мое рабочее место. Это было просторное помещение с большими окнами, через которые проникал солнечный свет.

Столовая была наполнена приятным запахом свежеприготовленной еды, который смешивался с ароматом цветов, стоявших в вазах на столах. На стенах висели картины с изображениями природы, а на полках у окон стояли книги и журналы. На большом столе в центре зала были расставлены тарелки с едой, и слышался тихий гул разговоров. Пол был покрыт светлым кафелем, который отражал свет и придавал помещению ощущение чистоты и уюта.

Несколько столиков поменьше были расположены по краям зала. Они были рассчитаны на небольшие компании.

Когда я вошла в столовую, сотрудники уже начали обедать. Они приветливо улыбнулись мне, и я почувствовала себя частью этого дружного коллектива.

Она указала на раковину с большим количеством посуды, кастрюль и сковородок. Я поняла, что мне предстоит много работы.

Пожелав мне удачи, она оставила меня одну.

В обеденный перерыв я решила выйти на улицу, чтобы немного отдохнуть и подышать свежим воздухом. На улице было тепло, легкий ветерок слегка шевелил листья на деревьях, и я села на скамейку, укрытую тенью от густых ветвей. Вокруг меня звучали голоса прохожих, но здесь, в этом уголке, было тихо и спокойно.

Мимо проходили сотрудники, многие из которых знали меня по имени. Они останавливались, чтобы поздороваться, улыбнуться и иногда перекинуться парой слов. Некоторые делились новостями о своих семьях или планах на выходные, другие просто здоровались и шли дальше.

Я наслаждалась моментом. Время как будто замедлилось. Это место стало для меня своего рода оазисом после приюта.

- А ну пошел вон! Вшивая псина, развалился тут как хозяин.

За этим ругательством послышался удар и скуление собаки. Я выбежала из своего укрытия и увидела, как старый охранник замахивается своей рукой на старого худого пса.

- Не смей! — заорала я что есть мочи. Охранник медленно повернулся и посмотрел злобным взглядом.

- Не лезь не в свое дело, иди мой тарелки.

Во мне пробудилось что-то ранее незнакомое... Злоба!

Я почувствовала, как внутри меня поднимается что-то странное и пугающее. Это была не просто злость, а нечто гораздо глубже. Она была как темная, бурлящая волна, которая грозила захлестнуть меня с головой. Я попыталась успокоиться, но это было бесполезно. Я смотрела на охранника, который стоял передо мной, и чувствовала, как мои мышцы напрягаются, а кулаки сжимаются.

- Не смей, — медленно выговорила я.

Мой голос был холодным и твердым, но внутри меня всё дрожало. Я чувствовала, как волна ярости накрывает меня с головой, обжигая и ослепляя. Я хотела закричать, но вместо этого лишь сжала губы и стиснула зубы.

Охранник долго смотрел на меня, словно пытаясь понять, что со мной происходит. Затем он сплюнул на землю и развернулся. Я видела, как он уходит, но не могла отвести от него взгляда. Только когда он исчез за углом дома, я почувствовала, как напряжение внутри меня немного спадает. Я выдохнула, пытаясь успокоить дыхание.

Но мои мысли всё ещё были полны ярости. Я перевела взгляд на собаку, которая всё ещё сидела в углу, дрожа от страха. Её тело было истощённым, рёбра торчали, и она казалась такой беспомощной. Я почувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза.

- Чшш, я тебя не обижу. - я начала медленно приближаться к нему, протягивая руку вперед, чтобы он меня смог обнюхать.

Простой человек, наверное, услышал бы скуление и рычание, но я услышала совсем другое.

- Я знаю, что не обидишь, не стоило меня защищать. Я уже привык. И жду, скорее, своего конца.

- Что ты говоришь!

- А то, что он всегда так со мной, еще с тех пор, как я был щенком.

- Я хочу тебе помочь.

- Ты не сможешь. Скорее, он пожалуется, и тебя еще накажут. Так что не стоит, я уже привык к его ударам.

- Нет! Так неправильно, давай я тебя освобожу, и ты убежишь...

- Я не могу. - Он долго смотрел на меня своими грустными глазами, полными тоски и отчаяния. Его хвост висел, а уши были опущены.

- Почему? За оградой лес, и ты будешь свободен! И больше никто тебя никогда не обидит.

- я задыхалась от волнения и печали.

- Почему же ты не убежишь тогда, ты тоже будешь свободна. - вдруг спросил он.

Этот вопрос ошеломил меня. Я? О себе я даже и не думала так... Убежать... Свобода?

- Я не могу. - Медленно поднявшись, я ушла, больше не сказав ни слова.

На следующий вечер, после того как все уснули, я принесла ему большую тарелку супа. Это было всё, что я могла сделать. Пес с удовольствием всё слопал. Пока он ел, я сидела рядом и с радостью наблюдала за этим моментом. Вылизав тарелку несколько раз, он подошел ко мне и уткнулся холодным носом в знак благодарности.

- Я бы хотела сбежать, - вдруг сказала я, почесав ему за ухом.

- Давай сбежим вместе, вряд ли нас кто-то будет искать. - подставляя второе ухо, предложил он.

- Хорошая идея, и что же мы будем есть в лесу, охотиться ты не сможешь, так как уже стар.

- Подумаешь, стар.

- А тут я смогу приносить тебе хотя бы тарелку супу или каши и защищать от этого... гада.

- Долго ты не сможешь меня защищать, он злой человек. И рано или поздно он снова придет. Однажды он так сильно меня избил, что я несколько дней не мог встать. Только благодаря его жене я остался жив, она меня выходила. Она добрая, еще и его отчитала за это. После того случая он хотя бы не так сильно меня бил.

- Вот гад, - зашмыгав носом, возмущалась я.

- Отлично, стоило ее оставить одну, и она нашла себе престарелого дружка. Курлык.

На крышке сарая сидел серый голубь с белым пером и смотрел на меня своим смешным взглядом.

- А, это ты! - радостно поприветствовала старого знакомого. - Я уж думала, ты никогда сюда не долетишь.

- А это кто? - спросил пес.

- Я ее советник! - он снова начал важно выхаживать взад-вперед. - Друг, правая рука и важная персона, между прочим, старый ты валенок.

- Это Серый, - сказала я.

- Я Серый, - гордо произнес голубь.

- Ну что, Серый, я Бродяга. Не советник, не важная персона, но, надеюсь, буду другом, - он с надеждой посмотрел на меня.

- Круто! - обняв Бродягу, сказала я. - У меня теперь целых два друга, не было ни одного, а теперь целых два! Я очень рада.

- Давайте поклянемся на крови, - предложил Серый.

- Ну ты даешь, это уже перебор! - сказал Бродяга.

Я засмеялась, и на душе стало как-то светло.

- А я скучала...

Несколько дней подряд наша процедура повторялась. Каждый вечер я приходила к Бродяге и кормила его большой тарелкой чего-нибудь горячего. Да и сама стала немного лучше есть, здесь хотя бы у меня никто не отбирал еду. Охранник пока не появлялся, что радовало нас всех. Наша дружная компания каждый вечер о чем-нибудь болтала, точнее, болтал Серый, а мы с Бродягой его слушали и смеялись.

- Почему у меня этот дар? Что я должна сделать? - вдруг спросила я у голубя.

- Ну наконец-то! Я думал, ты уж никогда не спросишь. - он на секунду остановился и пристально посмотрел на меня.

Затаив дыхание, я ждала страшного ответа, что, возможно, мне придется сразиться со львом или со стаей диких волков, или с пришельцами или еще с каким-нибудь чудовищем и спасти планету от гибели.

- Я не знаю! - вдруг сказал Серый.

Наступила тишина...

- Что? Ты не знаешь? Ты ж говорил, что всё знаешь. - возмутилась я.

- Да, это правда, я всё знаю. - уверенно ответил Серый.

И мне кажется, что он даже как-то надменно на нас посмотрел.

- Во, болтун, - сказал Бродяга.

- Это правда, курлык! - возмущенно сказал Серый. - Это великий дар, он есть только у тебя! Я знаю, что я должен быть рядом, чтобы помочь в определенный час. Это великая тайна, которую тебе придется разгадать, чтобы спасти мир. А уж великую тайну я знать не могу, а то я ее уже давно бы всем разболтал.

- Это точно, - сказал Бродяга.

- Так и что мы имеем... У меня есть дар... ты мне pomoжешь... когда-то... и мне надо разгадать великую тайну, и всего навсего-то спасти мир...

- Точно! - гордо сказал голубь.

- Ну вряд ли я ее разгадаю, может подскажешь, с чего начать?

- Тебе надо много сил, поэтому больше ешь и тренируйся.

- Есть и тренироваться? Эти две вещи невозможны.

- Нет, возможны! Старайся! - Серый даже подлетел на месте от возмущения. - Времени мало!

- Мало для чего? - я застыла в ожидании.

- Я не знаю.

- А говорил, всё знает, - подколот его Бродяга.

- Курлык, курлык, - голубь стал быстро ходить туда-сюда и шевелить головой взад-вперед.

- Что? Забыл, как разговаривать? - опять подшутил над ним Бродяга.

- Курлык.

- Это он что сейчас, ругнулся на меня? - смешно задрав ухо, спросил Бродяга.

- Похоже на то. Ладно тебе, Серый, успокойся.

- Я нужен тебе!

- Конечно нужен, без тебя я точно не справлюсь, - поддержала я его.

- Тренироваться я не умею, а что именно надо делать?

- Ну не знаю, бегать, прыгать, - предложил Серый.

- Я видел, как дети тренируются. Они бегают по стадиону, приседают, отжимаются и подтягиваются, - подсказал Бродяга, виляя хвостом.

- Точно, это я и сказал, - ответил Серый.

Однажды вечером мы долго спорили о том, с чего мне начать. В итоге пришли к выводу, что плавание самое важное - оно укрепляет тело, закаляет организм и помогает снять стресс. Вот только плавать я не умела, а страх перед водой был настолько сильным, что при одном упоминании реки у меня начинало колотиться сердце.

Серый, несмотря на то что сам не умел плавать, вызвался меня научить. Он был уверен, что со временем я смогу преодолеть свой страх. Бродяга не мог помочь, так как сидел на цепи у дома. Взять его с собой было невозможно - его отсутствие вызвало бы много проблем для нас всех.

После отбоя я отправилась к реке. Купальника у меня не было, поэтому я решила плавать в майке.

- Гребь как собака, - Серый сидел на камне и махал крыльями.

Я бултыхалась, подпрыгивала, шагала, махала руками и ногами, но ничего не получалось. Выглядело это как будто я тону, а не учусь плавать.

- Некоторые птицы умеют плавать, а некоторые рыбы умеют летать. Ну а мне в ученики досталась бестолочь. Дорогуша, ты ни плавать, ни летать не умеешь.

- Серый, ты не помогаешь.

- Я мотивирую.

- Тогда, это тебе благодарность. - я плеснула в него водой.

- Ты как лягушка! - слышался голос ребенка.

- Кто здесь? - от неожиданности я стала вертеть головой.

Я заметила, что неподалеку на ветке дерева сидел мальчик и болтал ногой.

- Ты что подглядывал за мной? - возмутилась я, прикрыв руками грудь.

Мальчишка рассмеялся и спрыгнул с дерева.

- Еще чего, я от бати прячусь.

- От бати? Почему? - погрузившись в воду до шеи, я смотрела, как он подходит ко мне.

- Он пьяный. - пнув камешек, ответил он. - А когда пьяный, лучше ему на глаза не попадаться.

- Извини.

- За что? - он вытер рукавом нос. - Кстати, а с кем ты разговаривала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.